

А.В. Хохлов, Г.А. Быковская

Проблемы восстановления народного хозяйства в историографии Великой Отечественной войны

Многоплановость темы восстановления советской экономики во время и по окончании Великой Отечественной войны требует соответствия подходов и методов задачам исследования и характеру источников, а также использования научного арсенала специалистов из разных областей гуманитарного знания. Кроме того, важно не только знакомство с результатами труда историков, экономистов, демографов, социологов, необходимо обретение навыков работы с исторической, ретроспективной экономической, историко-демографической информацией, освоение приемов экономико-статистического анализа, экономической интерпретации демографических показателей, критического подхода к источнику, соответствующей источниковедческой культуры. Точностью отбора источников, адекватностью приемов их анализа и использования определяются научная достоверность исследования, обоснованность суждений и выводов. В связи с этим следует приветствовать стремление отечественных ученых применять и связывать результаты исследований микроисторического уровня (данных устной истории, писем, обращений граждан во властные органы и т.п.) с материалами макроистории (статистическими данными, архивными документами органов власти, хозяйственных организаций и т.п.). Информационный потенциал названных источников различен, поэтому очевидна необходимость комплексной обработки архивных материалов, экономико-статистических документов министерств и ведомств, демографических и иных материалов, сопоставления их с источниками личного происхождения. Такой интегрированный подход обеспечивает необходимую научность исследования.

Тема восстановления экономики СССР во время и после окончания Великой Отечественной войны актуальна. Противоречивость восстановительных процессов, комплексный характер задач, стоящих перед исследователями, делает весьма сложным процесс выработки обобщающих суждений и оценочных положений. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость продолжения историографической работы. Наличие широкого спектра нерешенных проблем не умаляет значения сделанного, а лишь отражает всю сложность стоящих перед наукой задач. Историографический анализ в сочетании с привлечением источников, их всесторонней и глубокой интерпретацией позволяет добиться весомых результатов в наиболее перспективных направлениях научного поиска.

В современной историографии все труды по данной теме делятся на 4 периода: первый охватывает годы войны и первое послевоенное десятилетие; второй – с середины 50-х до начала 70-х гг.; третий – с начала 70-х до конца 80-х гг.; четвертый период – с начала 90-х гг. по настоящее время. В основе периодизации лежит совокупность таких критериев, как состояние источников по проблеме, уровень организации научных работ и влияние на ход её изучения объективных и субъективных факторов, а также необходимо иметь в виду достигнутый научный результат.

Для первого периода историографии было характерно появление статей, брошюр и книг, написанных непосредственными участниками восстановительного процесса, партийными, советскими и комсомольскими работниками. В строгом смысле слова эти работы не являлись научными и носили главным образом публицистический характер. В первые послевоенные годы были изданы труды, в которых вопросы возрождения районов, подвергавшихся оккупации, рассматривались в комплексе [1, 2].

В течение 1945–1955 гг. отечественная историческая наука сделала лишь некоторые шаги вперёд в освещении важных вопросов истории периода минувшей войны. Крупные труды о многогранной деятельности, о работе партии в тылу и на фронте отсутствовали. Круг архивных источников, находившихся в распоряжении исследователей, был очень узок в силу целого ряда причин. В первую очередь потому, что эти архивы были еще не укомплектованы. В исторических работах этого периода имели место описательный подход к событиям, использование материалов текущих архивов.

Особое место заняла книга председателя Госплана СССР Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [3]. В этой первой обобщающей работе о военной экономике СССР был сделан крупный шаг вперед в разработке рассматриваемых проблем, вводилось в оборот много новых сведений. Специальный её раздел посвящен восстановлению хозяйства в ходе войны. Автор вводит в научный оборот данные, характеризующие масштабы и темпы восстановительных работ, показывает вклад освобожденных районов в экономику страны.

Начиная со второго периода развития историографии прослеживается стремление авторов более глубоко и критически осмыслить прежние оценки восстановления и развития промышленности. Были

расширены территориальные рамки исследуемой проблемы. Опубликованы работы, раскрывавшие масштабы разрушений и фашистского грабежа, всенародные усилия по возрождению освобожденных сел, нормализации жизни в Ростовской, Курской, Смоленской, Тульской, Псковской и других областях [4–7].

Существенным вкладом в разработку проблемы о деятельности учёных в годы войны и их участии в восстановительном процессе явилась монография Б.В. Левшина [8]. На обширном и разнообразном материале, извлечённом из архива Академии наук и государственных архивов, в ней показаны основные направления деятельности учёных Академии наук СССР в военные годы, их вклад в укрепление военной экономики и в решении восстановительных проблем. Однако ряд поставленных вопросов ввиду небольшого объёма книги раскрыт в общем виде, например, участие учёных в разработке плана восстановительных работ, развитие фундаментальных исследований и т.д.

До 1970-х гг. состояние научной разработки проблемы восстановления народного хозяйства в целом не соответствовало уровню изучения Великой Отечественной войны, особенно по вопросу руководящей роли государственных органов в возрождении народного хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами. Авторы историографических трудов отмечали локальность тематики исследований данной проблемы. Основную часть публикаций о возрождении индустрии в освобожденных районах в эти годы составляли журнальные статьи. И что особенно важно, выдвигалась необходимость комплексного исследования проблемы, которое включало бы в себя экономические, политические и социальные аспекты.

В 1970–1980-х гг. было издано несколько крупных монографических исследований, специально посвященных проблематике возрождения освобожденных и прифронтовых районов [9–10]. Опубликованы труды о рабочем классе, крестьянстве и интеллигенции, о деятельности профсоюза и комсомола в годы войны, в которых рассматриваются отдельные стороны процесса восстановления освобожденных районов [11–15].

Говоря о расширении проблематики применительно к 70-м гг., следует отметить три её важных аспекта: активизацию исследований о крестьянстве на оккупированной врагом территории, о сельском хозяйстве тыловых союзных республик и вопросах союза рабочего класса и колхозного крестьянства. На основе текущей статистики Ю.В. Арутюнян представил наиболее достоверную картину колхозного производства на селе [11].

Наибольший вклад в исследование и разработку проблемы участия Советской Армии в возрождении хозяйства освобожденных районов внесен коллективом авторов монографии «Тыл Советских Воору-

женных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [16]. Интересные сведения об участии советских Вооруженных сил в возрождении народного хозяйства страны в годы войны содержатся в исторических очерках, в воспоминаниях руководителей партии и советского правительства, военно-мемуарной литературе, некоторых кандидатских диссертациях.

В 80-е гг. заметно продвинулось изучение межклассовых отношений военных лет. Следует отметить прежде всего книгу С.Д. Улитина о деятельности государственно-партийных организаций РСФСР по укреплению единства социальных слоев [17]. Монография структурно охватила практически все традиционные аспекты темы, в этом смысле она носит комплексный характер.

Среди диссертационных работ, имеющих непосредственное отношение к исследуемой теме, следует отметить докторские диссертации Н.И. Кондаковой, В.А. Кутузова, кандидатские диссертации М.А. Абрамовой, Т.Н. Ашихминой, Н.Н. Барбониной, А.П. Жильцова, А.Н. Зиновьева, Ю.Ф. Кашлева, Н.С. Кошевой, М.Л. Одабашьян, А.Ф. Сытникова, Л.М. Цветковой. В этих трудах на материалах деятельности государственных и общественных организаций освобожденных районов РСФСР раскрываются направления, формы и методы деятельности государственных органов и общественных организаций по восстановлению и развитию народного хозяйства в годы войны.

Анализ исторической литературы показывает, что к середине 80-х гг. еще не были созданы обобщающие работы о советском тыле. В изучении данной проблемы имелось немало «белых пятен» и нерешенных вопросов.

Отметим сборник статей по историографии Великой Отечественной войны под редакцией М.П. Кима [18]. Большое значение для исследования данной проблемы в историографическом плане имеет реферативный сборник «Великая победа: К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [19], состоящий из трёх частей и подготовленный Институтом научной информации по общественным наукам РАН. В нём анализируются наиболее значительные монографические труды советских учёных о войне, в том числе и в аспекте данного исследования. Характерная черта сборника – глубина постановки проблем.

Во всестороннем исследовании, осмыслении, критическом анализе и объективных оценках на основе новых документальных материалов нуждались различные аспекты деятельности советского тыла, в том числе и представленная проблема. Начавшаяся в 1985 г. перестройка предъявила иные требования к исторической науке, к изучению исторического опыта. Гласность, связанное с нею осмысление жесткости партийного контроля над историографией, ослабление идеологической цензуры создали большую

свободу для научного анализа малоисследованных или фальсифицированных событий войны. Развернулась широкая дискуссия о Великой Отечественной войне. Нельзя обойти вниманием тот немаловажный факт, что в конце 80-х – начале 90-х гг. выходили в свет работы, посвященные проблемам совершенствования методологии исторических исследований. Также активно публиковались работы, в которых содержание литературы о советском тыле критиковалось с особых, идеологических позиций. Активизация поиска в области методологии и методики исторических исследований отразилась на содержании историографических работ.

В некоторых исследованиях 80–90-х гг. (или в главах и разделах, посвященных историографии), затрагивающих частные вопросы темы восстановления, были высказаны новые интересные и продуктивные идеи. В этот период существенно повысился научный уровень работ, заметно расширился спектр рассматриваемых проблем. В то же время над исторической наукой, по крайней мере до конца 80-х гг., осуществлялось идеологическое кураторство со стороны властных структур. Принципиальную оценку тех или иных событий военного времени историки давали в рамках официальной концепции войны. С начала 90-х гг. историография исследуемой проблемы постепенно входит в новый, четвертый период. Это объясняется тем, что произошли кардинальные изменения политической ситуации в стране, переоценивались многие факты и события. Значительно возросли возможности для дальнейшего изучения всех проблем истории Великой Отечественной войны.

В конце 1990-х – середине 2000-х гг. непрерывно расширялось количество и улучшалось качество региональных исследований. Вопросы истории культурной жизни в освобожденных районах нашли отражение в работах Н.И. Кондаковой, Н.П. Храмковой и др. [20–22]. Историография в этот период существенно дополнилась научными работами Е.В. Бодровой, В.П. Купцова, Н.В. Паниной, Г.Ю. Кузнецова, В.А. Макдонской, И.Ю. Сапожниковой [23–28].

Значительный интерес в историографии проблемы представляет первая отечественная коллективная монография, посвященная социологическому анализу «человеческого фактора» в Победе над фашизмом в годы Великой Отечественной войны [29]. В ней рассматриваются события Великой Отечественной войны сквозь призму социологического анализа, что позволяет глубже осмыслить их с военно-политической, духовно-идеологической и экономической точек зрения. Это также первая попытка представить внутреннюю сторону событий великой трагедии и Великой Победы – сторону, связанную с функционированием не только огромного государственного механизма, а представить деятельность реальных людей, представителей различных социальных групп и слоев советского общества с их нуждами, устремлениями и надеждами.

Необходимо отметить также крупное историографическое обобщение проблемы, сделанное В.А. Пянкевичем [30]. Автор раскрывает проблему восстановления экономики СССР в военное и первое послевоенное время. Причём в монографии раскрывается не только опыт отечественных историков, но и западных коллег. Отличает работу структурность, последовательность изложения исторической мысли.

Например, деятельность государственных и общественных организаций в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны сыграла важную роль в мобилизации масс на самоотверженный труд по восстановлению народного хозяйства и оказанию помощи фронту. Идеино-политическая работа явилась мощным средством повышения трудовой активности советских людей, участвовавших в выполнении сложных задач возрождения жизни, экономики, культуры.

Следует подчеркнуть, что к развертыванию массово-политической работы по разъяснению задач восстановления разрушенного хозяйства и мобилизации масс государственные и общественные организации приступали сразу же по мере освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков.

В историографии получили отражение сюжеты об участии деятелей советской науки в разработке планов восстановления пострадавших от оккупации районов, в выработке и реализации наиболее эффективной технико-экономической политики. Исходя из наличия материальных и людских ресурсов совместно с производственниками работники науки находили наиболее целесообразные пути восстановления шахт, заводов, фабрик, электростанций, промышленных и культурных объектов. Они сами непосредственно восстанавливали научно-исследовательские институты, вузы, библиотеки, музеи и т.д. В частности, советские ученые-угольщики решили поставленную перед ними в конце 1941 г. задачу – подготовить планы восстановления Подмосквовного и Донецкого угольных бассейнов. С начала 1942 г. проблемы, связанные с возрождением народного хозяйства прифронтовых и освобожденных районов, становятся одной из главных сфер деятельности Академии наук СССР, республиканских, отраслевых академий, отраслевых институтов и вузов страны, работы в этой области приобретают комплексный характер. Исследователи приводят многочисленные факты разработки проблем восстановления угледобычи, промышленности, транспорта, энергетики совместными усилиями ученых АН СССР, работников отраслевых институтов, наркоматов, отделов Госплана СССР, республиканских академий, с энтузиазмом бравшихся за эту работу. Сотрудники академий наук Украины, Белоруссии, находясь в тылу, разрабатывали вопросы восстановления народного хозяйства своих республик.

Огромные масштабы работ по восстановлению и развитию народного хозяйства потребовали привлечения большого числа рабочей силы. Государственные и общественные организации, определяя задачи восстановления народного хозяйства, учитывали военную обстановку, неотложные нужды фронта и одновременно решали вопросы пополнения рабочего класса в освобождённых районах.

Опыт восстановительного периода даёт примеры комплексного подхода к проблемам социально-экономического развития. В тяжёлые годы войны государственные и общественные организации проявляли заботу о восстановлении жилья, систем здравоохранения, торговли, народного хозяйства и т.д. В решении этих задач была неоценима помощь миллионов советских людей. Дружба и братская сплочённость советских народов явилась одним из факторов успешного выполнения восстановительных работ, удовлетворения материально-бытовых и культурных запросов населения освобождённых районов.

Выполнение программ восстановительных работ в ходе войны создавало необходимые материальные возможности и предпосылки для предстоящего перевода экономики на мирное положение, для завершения в послевоенный период в кратчайшие сроки полного восстановления народного хозяйства.

Создание и функционирование особого сектора «лагерной» экономики еще с довоенного времени стало важным направлением экономической политики руководства СССР. Во время и по окончании Великой Отечественной войны использование принудительного труда продолжало оставаться весомой составляющей жизни страны.

Следует отметить, что до недавнего времени проблема принудительного труда не изучалась в отечественной историографии. Во второй половине 80-х гг., в связи с большей доступностью закрытых прежде архивных материалов, обозначилось внимание к ней публицистов, ученых, в том числе в связи с ростом интереса к судьбам репрессированных. В 90-е гг. работы, посвященные истории системы лагерей и спецпоселений, проблеме использования принудительного труда в СССР в 30–50-х гг., в большом количестве стали появляться в печати.

Одним из первых на рубеже 80–90-х гг. к теме судеб репрессированных, депортации народов, спецпереселенцев на основе ранее закрытых архивных, прежде всего статистических, материалов обратился В.Н. Земсков, внимание которого привлек в основном демографический аспект темы [31–34]. Российские историки Н.Ф. Бугай и М.Е. Главацкий, В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий, В.П. Мотревич, Т.И. Славко и другие стали заниматься этими сюжетами. Началась публикация прежде неизвестных документов на лагерную тему, в том числе содержащих статистические сведения о численности и составе заключенных, хо-

зяйственной деятельности в отдельных подразделениях, лагерях, экономических функциях ГУЛАГа, об использовании принудительного труда и т.д. [35–38]. В.А. Пронько и В.Н. Земсков опубликовали доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны, в большей части которого характеризуется производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа и освещаются мероприятия по оказанию помощи районам, освобожденным от оккупации [39]. Первое документально обоснованное описание советской лагерной системы имеется в справочнике, составленном М.Б. Смирновым на базе ранее секретных архивных материалов [40].

Одним из важных аспектов историографии темы, по которому отмечены существенные расхождения, является проблема масштабов, а, следовательно, и роли принудительного труда в восстановлении экономики СССР. Из введенной в научный оборот отчетности ГУЛАГа (публикации А.Н. Дугина, В.М. Земскова, В.Ф. Некрасова) следовало, что количество заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа перед войной достигло 2 млн чел. Согласно специальной переписи, проводившейся Наркоматом обороны и НКВД СССР, эта численность составила примерно 2 млн 300 тыс. чел. [41, с. 36; 42, с. 418].

Необходимо отметить, что в новейшей российской историографии подвергается сомнению точность статистики ГУЛАГа, а опубликованные данные (В.Н. Земсков, Н.Ф. Бугай) о численности репрессированных не подтверждаются региональной статистикой. Высказываются суждения о заниженности численности репрессированного населения, что подтверждается результатами исследований региональных центров по изучению политических репрессий, возникших на местах.

В литературе, в том числе учебной, воспроизводятся данные о значительно больших масштабах лагерной системы. В системе ГУЛАГа в послевоенные годы, как считают Т.М. Тимошина и В.П. Белихин, содержалось примерно 8–9 млн заключенных [43, с. 294; 44, с. 219]. В этом случае, полагают авторы, сказывается воздействие оценок, высказываемых в зарубежной историографии. По существующим оценкам, пишут Н. Шмелев и В. Попов, в лагерях в разное время находились от 10 до 15 млн заключенных, в частности, в 1953 г. – 12 млн чел., или 20% занятых в сфере материального производства [45, с. 89]. ГУЛАГ занимал первое место среди всех советских министерств по производству продукции. Если к этому добавить 35 млн колхозников и работников совхозов, привязанных к земле, которые работали в условиях, мало чем отличавшихся от гулаговских, как пишут экономисты, то 80% всей советской экономики окажется хозяйственным укладом, который основывался на внеэкономическом принуждении [45, с. 641].

Следует иметь в виду, что в публикациях российских исследователей речь идет об использовании на принудительных работах самых разных категорий репрессированных: осужденных за сотрудничество с врагом, за уголовные преступления; репатриантов, в том числе бывших советских военнопленных; депортированных националов, так называемых спецпереселенцев; колхозников, осужденных в 1948 г. и ставших жертвами кампании борьбы за укрепление колхозов, против невыполнения обязательного минимума трудодней; специалистов, конструкторов, инженеров и т.д. Представляется, что существенное различие в данных о численности людей, занятых подневольным трудом, объясняется не только большей или меньшей доступностью для исследователей источников, но и разным пониманием количества категорий людей, занятых принудительным трудом, т.е. ограничением его только заключенными лагерей и колоний или включением в это число спецпоселенцев, ссыльно-поселенцев, ссыльных и высланных, депортированных, репатриантов, иностранных военнопленных и интернированных.

В историографии указывается на использование принудительного труда в самых разных отраслях экономики СССР. Данные исследований свидетельствуют, что труд «невольников» использовался в большей степени в приоритетных отраслях. Однако это не означает, что лагеря, колонии и спецпоселения создавались только для решения конкретных экономических задач в тех районах, где были крупные запасы полезных ископаемых, леса и другие природные богатства. Труд заключенных применялся в обрабатывающей промышленности, строительстве, в шахтах, на рудниках, лесозаготовках и т.д. В историографии отмечаются значительные объемы выполненных «невольниками» работ. Экономика принудительного труда была одной из существенных опор сталинской системы. В историографии также имеются суждения о различиях в производительности труда «невольников» и вольнонаемной рабочей силы, что, в свою очередь, способствовало сокращению использования труда заключенных ввиду его низкой результативности [46].

Характерной чертой, главным атрибутом лагерной экономики, по оценкам исследователей, является чрезвычайно широко распространенный ручной труд. Отчасти в связи с этим некоторые исследователи видят в особых природных условиях СССР основания для применения подневольного труда, которое оправдывало себя лишь благодаря тому, что страна была исключительно богата полезными ископаемыми, природными ресурсами. Использование подневольного труда мотивируется тем, что во время войны при экстенсивных методах добывающей промышленности требовалась дешевая рабочая сила, что в свою очередь определялось суровостью климати-

ческих условий, ограниченностью местных людских ресурсов, отдаленностью от основных коммуникаций, большой текучестью кадров. Поэтому самым выгодным и дешевым оказался труд репрессированных, использование которого в послевоенный период позволяло решать кадровые проблемы. Такой подход, при внешней его объективности, представляется некорректным. Готовность признать неизбежность, полезность массового принудительного труда ради решения важных народнохозяйственных задач неправомерна. При этом игнорируется его высокая человеческая цена. Представляется необходимым принимать во внимание расточительность советского руководства, обусловленную «неисчерпаемыми» природными и человеческими ресурсами. Исследование принудительного труда многочисленных категорий репрессированного населения Советского Союза важно с этических, нравственных позиций. Это дань памяти миллионам людей, трудившихся в рабских условиях, внесших свой вклад в возрождение Родины и не доживших до своего освобождения.

В то же время указанное историографическое положение о том, что социалистическая система хозяйствования была в самом прямом смысле убийственной для людей, нуждается, на наш взгляд, в корректировке и развертывании. Ведь наряду с насилием именно социалистическая система в целом и система хозяйствования в частности демонстрировали весьма эффективные формы использования человеческого фактора.

Общий анализ степени разработанности темы исследования в научной литературе показывает, что при всем многообразии научных трудов по проблемам минувшей войны тема восстановления народного хозяйства стала предметом специального исследования отечественных историков. Оценивая состояние научной разработки исследуемой проблемы, необходимо отметить, что в целом историки проделали значительную работу по изучению роли государственных и общественных организаций в процессе восстановления освобожденных и прифронтовых районов в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем научные разработки темы все еще далеки от завершения. Это выражается прежде всего в том, что такие сюжеты, как восстановление и укрепление государственных и общественных организаций на освобожденной территории, руководство социалистическим соревнованием за быстрое восстановление хозяйства, а также культурной жизнью, идейно-воспитательная деятельность в районах, подвергавшихся фашистской оккупации, государственно-церковные отношения и некоторые другие требуют дальнейшего изучения. В современных условиях внимание к указанным проблемам объясняется востребованностью анализа исторического опыта модернизации экономической и политической системы.

Библиографический список

1. Володарский, Л. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации / Л. Володарский. – М., 1946.
2. Дегтярь, Д. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации / Д. Дегтярь. – М., 1947.
3. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М., 1948.
4. Филимонова, Г.С. Борьба колхозного крестьянства Курской области за восстановление сельского хозяйства после освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков (1943 год) / Г.С. Филимонова // Ученые записки Коми пед. ин-та (Сыктывкар). – Вып. 7. – 1959.
5. Плотников, А.П. Восстановление сельского хозяйства Тульской области после изгнания немецких оккупантов (1942 год) / А.П. Плотников // Ученые записки Моск. обл. пед. ин-та. – Вып. 8. – 1964.
6. Моисеева, Л.А. Героические подвиги колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны / Л.А. Моисеева // Ученые записки Псков. пед. ин-та. – 1964.
7. Морехина, Г.Г. Восстановление народного хозяйства Советского Союза на освобожденной территории в период Великой Отечественной войны / Г.Г. Морехина // Вопросы истории. – 1961. – №8.
8. Левшин, Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны / Б.В. Левшин. – М., 1966.
9. Приходько, Ю.Л. Восстановление индустрии. 1942–1950 / Ю.Л. Приходько. – М., 1973.
10. Абрамова, М.А. На освобожденной земле: Деятельность Коммунистической партии по возрождению освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов северо-западных областей РСФСР: 1944–1950 гг. / М.А. Абрамова. – Л., 1981.
11. Арутюнян, Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян. – М., 1970.
12. Белоносов, И.И. Советские профсоюзы в годы войны / И.И. Белоносов. – М., 1970.
13. Еремин, В.Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Еремин, П.Ф. Исаков. – М., 1977.
14. Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М., 1971.
15. Савельев, В.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В.М. Савельев, В.П. Саввин. – М., 1974.
16. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И.М. Голушко, Ю.В. Плотников, Н.А. Антипенко и др. ; под общ. ред. С.К. Куркоткина. – М., 1977.
17. Улитин, С.Д. Могучий источник Великой Победы (Деятельность партийных организаций РСФСР по укреплению союза рабочих и крестьян в годы Великой Отечественной войны) / С.Д. Улитин. – Петрозаводск, 1981.
18. Историография Великой Отечественной войны : сб. ст. / отв. ред. М.П. Ким. – М., 1980.
19. Великая Победа: К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. – М., 1985 (Советская историография).
20. Кондакова, Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. / Н.И. Кондакова. – М., 1995.
21. Кондакова, Н.И. Интеллигенция России 1941–1945 гг. / Н.И. Кондакова, В.Н. Майн. – М., 1995.
22. Храмова, Н.П. Тыл в России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. : библиографический указатель литературы / Н.П. Храмова. – Самара, 2000.
23. Бодрова, Е.В. Создание и деятельность системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / Е.В. Бодрова. – М., 2000.
24. Купцов, В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуация мирного населения в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / В.П. Купцов. – М., 2002.
25. Панина, Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации) : дис. ... д-ра ист. наук / Н.В. Панина. – М., 2002.
26. Кузнецов, Г.Ю. Исторический опыт культурного строительства в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Г.Ю. Кузнецов. – М., 2005.
27. Македонская, В.А. Проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации) : дис. ... д-ра ист. наук / В.А. Македонская. – М., 2005.
28. Сапожникова, И.Ю. Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Историография проблемы : дис. ... канд. ист. наук / И.Ю. Сапожникова. – М., 1997.
29. Социология Великой Победы. – М., 2005.
30. Пянкевич, В.А. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.) : историография / В.А. Пянкевич. – СПб., 2001.
31. Земсков, В.Н. Заключение, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные : статистико-географический аспект / В.Н. Земсков // История СССР. – 1991. – №5.
32. Земсков, В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – №6.
33. Земсков, В.Н. ГУЛАГ, где ковалась победа / В.Н. Земсков // Родина. – 1991. – №6–7.
34. Земсков, В.Н. Спецпереселенцы (1930–1959 гг.) / В.Н. Земсков // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. – М., 1994.
35. Иванов, П. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны / П. Иванов, А. Емелина // Военно-исторический журнал. – 1991. – №1.
36. Горева, А.Ю. Детские лагеря ОГПУ и НКВД и пресса / А.Ю. Горева // Вестник МГУ. – Сер. 10: Журналистика. – 1993. – №9.
37. ГУЛАГ в годы войны : доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина. Август 1944 // Исторический архив. – 1993. – №3.
38. Особое техническое бюро НКВД СССР : отчеты Л.П. Берии и В.А. Кравченко. 1944 г. // Исторический архив. – 1999. – №1.

39. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. – 1996. – №5.

40. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960 : справочник / сост. М.Б. Смирнов ; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М., 1998.

41. Поляков Ю.А. Историческая наука: время крутых поворотов / Ю.А. Поляков // Россия в XX веке: Судьба исторической науки. – М., 1996.

42. Наше Отечество: Опыт политической истории. – Ч. 2. – М., 1991.

43. Тимошина, Т.М. Экономическая история России / Т.М. Тимошина. – М., 1998.

44. Белихин, В.Г. История экономики (Факты, даты, цифры, реформы) / В.Г. Белихин. – М., 1998.

45. Шмелев, Н. На переломе: перестройка экономики СССР / Н. Шмелев, В. Попов. – М., 1989.

46. Пянкевич, В.Л. Невольники в возрождении советской экономики (историография принудительного труда граждан СССР 40-х – начала 50-х годов) / В.Л. Пянкевич // Историографический сборник : межвуз. сб. науч. работ №20. – Саратов, 2002.